

Николай Кун

МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Николай Альбертович Кун

Мифы Древней Греции

Серия «Яркая ленточка»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67772052

Мифы Древней Греции: Махаон : Азбука-Аттикус; М; 2022

ISBN 978-5-389-21589-4

Аннотация

В этой книге собраны самые популярные древнегреческие мифы, пересказанные замечательным русским историком Николаем Альбертовичем Куном (1877–1940). Древнегреческая мифология не только лежит в фундаменте современной цивилизации, но и пронизывает всю европейскую культуру и даже вошла в нашу повседневную жизнь такими фразеологизмами, как «олимпийское спокойствие», «сизифов труд», «ахиллесова пята», «танталовы муки», «яблоко раздора» и др.

Настоящее издание поможет юному читателю разобраться в сложной иерархии персонажей этих сюжетов – богов, героев, титанов – и пережить вместе с ними увлекательные приключения.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Прометей[1]	8
Пандора	27
Персей[6]	30
Рождение Персея	31
Персей убивает горгону Медузу	33
Персей и Атлас	40
Персей спасает Андромеду	42
Свадьба Персея	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Плевин

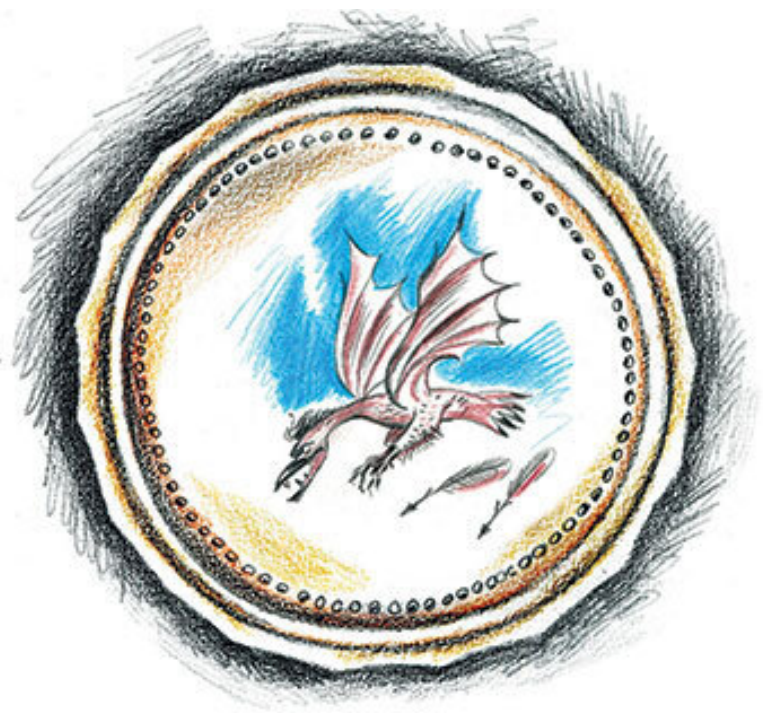
Мифы Древней Греции

© Плевин В.Ф., иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

* * *

¹ Миф о том, как Прометей был прикован по повелению Зевса к скале, изложен по трагедии Эсхила «Прикованный Прометей». Эсхил рассказывает, как Зевс, правящий всем миром жестокий тиран, наказывает восставшего против него титана Прометея. Могучий титан вопреки воле Зевса похитил с Олимпа огонь и дал его людям; он дал им знания, научил земледелию, ремёслам, постройке кораблей, чтению и письму; этим Прометей сделал жизнь людей счастливее и поколебал власть Зевса и его помощников – олимпийских богов. Но главная вина Прометея в том, что он не хочет открыть Зевсу тайну, от кого родится у Зевса сын, который будет могущественнее отца и свергнет его с престола.

Прометей¹

Пустынная дикая местность на самом краю земли в стране скифов. Суровые скалы уходят за облака своими остроконечными вершинами. Кругом – никакой растительности,

не видно ни единой травки, всё голо и мрачно. Всюду высятся тёмные громады камней, оторвавшихся от скал. Море шумит и грохочет, ударяясь своими валами о подножие скал, и высоко взлетают солёные брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далеко за скалами виднеются снежные вершины Кавказских гор, подёрнутые лёгкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Всё выше и выше поднимаются по небу тучи и закрывают солнце. Ещё мрачнее становится всё кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда ещё не ступала здесь нога человека.

Сюда-то, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы. Неодолимые слуги громовержца, Сила и Власть, ведут Прометея. Громадные тела их словно высечены из гранита. Не знают сердца их жалости, в их глазах никогда не светится сострадание, их лица суровы, как скалы, которые стоят вокруг.

Печальный, низко склонив голову, идёт за ними бог Гефест со своим тяжёлым молотом. Ужасное дело предстоит ему. Он должен своими руками приковать друга своего Прометея. Глубокая скорбь за участь друга гнетёт Гефеста, но не смеет он послушаться своего отца, громовержца Зевса. Он знает, как неумолимо карает Зевс за неповиновение.

Сила и Власть возвели Прометея на вершину скалы и торопят Гефеста приниматься за работу. Их жестокие речи за-

ставляют Гефеста ещё сильнее страдать за друга. Неохотно берётся он за свой громадный молот, только необходимость заставляет его повиноваться. Но торопит его Сила:

– Скорей, скорей бери оковы! Прикуй могучими ударами молота Прометея к скале. Напрасна твоя скорбь о нём, ведь ты скорбишь о враге Зевса.

Сила грозит гневом Зевса Гефесту, если он не прикуёт Прометея так, чтобы ничто не могло освободить его. Гефест приковывает к скале несокрушимыми цепями руки и ноги Прометея. Как ненавидит он теперь своё искусство! Он должен приковать друга и обречь его на долгие муки. Неумолимые служители Зевса всё время следят за его работой.

– Сильнее бей молотом! Крепче стягивай оковы! Не смей их ослаблять! Хитёр Прометей, искусно умеет он находить выход и из неодолимых препятствий, – говорит Сила. – Крепче прикуй его, пусть здесь узнает он, каково обманывать Зевса.

– О, как подходят жестокие слова ко всему твоему суровому облику! – восклицает Гефест, принимаясь за работу.

Скала содрогается от тяжких ударов молота, и от края до края земли разносится грохот могучих ударов. Прикован на-

конец Прометей. Но это ещё не всё, нужно прибить его к скале, пронзив ему грудь стальным несокрушимым остриём. Медлит Гефест.

– О Прометей! – восклицает он. – Как скорблю я, видя твои муки!

– Опять ты медлишь! – гневно говорит Гефесту Сила. – Ты всё скорбишь о враге Зевса! Смотри, как бы не пришлось тебе скорбеть о самом себе!

Наконец всё окончено. Всё сделано так, как повелел Зевс. Прикован титан, а грудь его пронзило стальное остриё. Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

– Ну вот, здесь ты можешь быть сколько хочешь надменным; будь горд по-прежнему! Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные. Придётся тебе самому подумать о том, как освободиться из этих оков.

Но Прометей хранит гордое молчание. За всё время, пока приковывал его Гефест к скале, он не проронил ни единого слова, даже тихий стон не вырвался у него – ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса, Сила и Власть, а с ними ушёл и печальный Гефест. Один остался Прометей; слушать его могли теперь лишь море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий стон вырвался из пронзённой груди могучего титана, только теперь стал он сетовать на злую судьбу свою. Громко воскликнул Прометей, невыразимым страданием и скорбью звучали

его сетования:

— О божественный эфир, и вы, быстронесущиеся ветры, о источники рек и несмолкающий рокот морских волн, о земля, всеобщая праматерь, о всевидящее солнце, оббегающее весь круг земли, — всех вас зову я в свидетели! Смотрите, что терплю я! Вы видите, какой позор должен нести я неисчислимые годы! О горе, горе! Стонать я буду от мук и теперь, и много, много веков! Как найти мне конец моим страданиям? Но что же говорю я! Ведь я же знал всё, что будет. Муки эти не постигли меня неожиданно. Я знал, что неизбежны веления грозного рока. Я должен нести эти муки! За что же? За то, что я дал великие дары смертным, за это я должен страдать так невыносимо, и не избежать мне этих мук. О горе, горе!

Но вот послышался тихий шум как бы от взмахов крыльев, словно полёт лёгких тел всколыхнул воздух. С далёких берегов седого Океана, из прохладного грота, с лёгким дуновением ветерка принесли на колеснице к скале океаниды. Они слышали удары молота Гефеста, донесли до них и стоны Прометея. Слезы заволокли, как пеленой, прекрасные очи океанид, когда увидели они прикованного к скале могучего титана. Родным был он океанидам. Отец его Япет был братом отца их Океана, а жена Прометея Гесиона была их сестрой. Окружили скалу океаниды. Глубока их скорбь о Прометее. Но слова его, которыми клянёт он Зевса и всех богов-олимпийцев, пугают их. Они боятся, чтобы Зевс не сделал ещё более тяжкими страдания титана. За что постиг-

ла его такая кара, этого не знают океаниды. Полные сострадания, просят они Прометея поведать им, за что покарал его Зевс, чем прогневал его титан.

Прометей рассказывает им, как помог он Зевсу в борьбе с титанами, как убедил он мать свою Фемиду и великую богиню земли Гею стать на сторону Зевса. Зевс победил титанов и сверг их по совету Прометея в недра ужасного Тартара. Завладел Зевс властью над миром и разделил её с новыми богами-олимпийцами, а тем титанам, которые помогали ему, не дал громовержец власти в мире. Зевс ненавидит титанов, боится их грозной силы. Не доверял Зевс и Прометею и ненавидел его. Ещё сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда Прометей стал защищать несчастных смертных людей, которые жили ещё в то время, когда правил Крон, и которых Зевс хотел погубить. Но Прометей пожалел не обладавших ещё разумом людей; он не хотел, чтобы сошли они несчастными в мрачное царство Аида. Он вдохнул в них надежду, которой не знали люди, и похитил для них божественный огонь, хотя и понимал, какая кара постигнет его за это. Страх ужасной казни не удержал гордого, могучего титана от желания помочь людям. Не удержали и предостережения его вещей матери, великой Фемиды.

С трепетом слушали океаниды рассказ Прометея. Но вот на быстрокрылой колеснице принёсся к скале сам вещий старец Океан. Океан пытается уговорить Прометея покориться власти Зевса – ведь должен же он знать, что бесплодно бо-

роться с победителем ужасного Тифона. Океан жалеет Прометея, он сам страдает, видя те муки, которые терпит Прометей. Вещий старец готов спешить на светлый Олимп, чтобы молить Зевса помиловать титана, пусть даже мольбами за него навлечёт на самого себя гнев громовержца. Он верит, что мудрое слово защиты часто смягчает гнев. Но напрасны все мольбы Океана, гордо отвечает ему Прометей:

– Нет, старайся спасти самого себя. Боюсь я, чтобы страдание не принесло вреда тебе. До дна исчерпаю я всё зло, которое послала мне судьба. Ты же, Океан, страшись вызвать гнев Зевса мольбою за меня.

– О, вижу я, – грустно отвечает Океан Прометею, – что этими словами заставляешь ты меня вернуться назад, не достигнув ничего. Верь же мне, о Прометей, что привела меня сюда лишь забота о твоей судьбе и любовь к тебе!

– Нет! Уходи! Скорей, скорей спеши отсюда! Оставь меня! – восклицает Прометей.

С болью в сердце покинул Океан Прометея. Он умчался на своей крылатой колеснице, а Прометей продолжает рассказ свой океанидам о том, что сделал он для людей, как он облагодетельствовал их, нарушив волю Зевса. В горе Мосхе, на Лемносе, из горна своего друга Гефеста похитил Прометей огонь для людей. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил их счёту, чтению и письму. Он познакомил их с металлами, научил, как в недрах земли добывать их и обрабатывать. Прометей смирил для смертных дикого быка

и надел на него ярмо, чтобы могли пользоваться люди силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нём льянной парус, чтобы быстро нёс человека корабль по безбрежному морю. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, беззащитны были против них люди, но Прометей открыл им силу лекарств, и ими смирили они болезни. Он научил их всему тому, что облегчает горести жизни и делает её счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Но не вечно будет страдать Прометей. Он знает, что злой рок постигнет и могучего громовержца. Не избегнет он своей судьбы! Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа. Знает вещий титан и великую тайну, как избежать Зевсу этой злой судьбы, но не откроет он этой тайны Зевсу. Никакая сила, никакие угрозы, никакие муки не исторгнут её из уст гордого Прометея.

Кончил Прометей свою повесть. С изумлением слушали его океаниды. Дивились они великой мудрости и несокрушимой силе духа могучего титана, осмелившегося восстать против громовержца Зевса. Опять овладел ими ужас, когда услышали они, какой судьбой грозит Зевсу Прометей. Они знали, что если эти угрозы достигнут Олимпа, то ни перед чем не остановится громовержец, лишь бы узнать роковую

тайну. Полными слёз глазами смотрят на Прометея океаниды, потрясённые мыслью о неизбежности велений сурового рока. Глубокое молчание воцарилось на скале, его прерывал лишь неумолкающий шум моря.

Вдруг вдали раздался чуть слышный, едва уловимый стон скорби и боли. Вот опять донёсся он от скалы. Всё ближе, громче этот стон. Гонимая громадным оводом, посланным Герой, вся в крови, покрытая пеной, несётся в неистовом, безумном беге обращённая в корову несчастная Ио, дочь речного бога Инаха, первого царя Арголиды. Истомлённая, обессиленная скитаниями, истерзанная жалом овода, остановилась Ио перед прикованным Прометеем. Громко стеная, рассказывает она, что пришлось вынести ей, и молит вешего титана:

– О Прометей! Здесь, на этом пределе моих скитаний, открой мне, молю тебя, когда же кончатся мои муки, когда же наконец найду я покой?

– О, верь мне, Ио, – ответил Прометей, – лучше не знать тебе этого, чем знать. Много ещё стран пройдёшь ты, много встретишь ужасов на своём пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок² к проливу Босфор – так назовут его в честь тебя, когда ты переплывёшь его. Долго будешь ты затем блуждать по Азии. Ты пройдёшь мимо страны, где жи-

² Амазонки – мифический народ женщин-воительниц, обитавший в Скифии или в Малой Азии.

вут несущие смерть горгоны: на их головах извиваются, шипя, змеи вместо волос. Остерегайся их! Остерегайся грифов³ и однооких аримаспов⁴ – и их ты встретишь на своём пути. Наконец достигнешь ты Библинских гор, с них низвергает свои благодатные воды Нил. Вот там-то, в стране, которую орошает Нил, у его устья найдёшь ты наконец покой. Там вернёт тебе Зевс твой прежний прекрасный образ, и родится у тебя сын Эпаф. Он будет властвовать над всем Египтом и будет родоначальником славного поколения героев. Из этого рода произойдёт и тот смертный, который освободит и меня из оков. Вот что, Ио, поведала мне о судьбе твоей мать моя, вещая Фемида.

Громко воскликнула Ио:

– О горе, горе! О, сколько страданий сулит мне ещё злой рок! Сердце трепещет в груди моей от ужаса! Вновь овладевает мной безумие, снова вонзилось огненное жало в моё истерзанное тело, опять лишаюсь я дара речи! О горе, горе!

Безумно вращая глазами, в бешеном беге понеслась прочь от скалы Ио. словно подхваченная вихрем, мчалась она вдаль. С громким жужжанием нёсся за ней овод, и как огнём жгло его жало несчастную Ио. Скрылась она в облаках пыли из глаз Прометея и океанид. Всё тише и тише доносились

³ Грифы – чудовища с орлиными крыльями и головой и с львиным телом, сторожившие на крайнем севере Азии золотые россыпи.

⁴ Аримаспы – мифическое племя одноглазых и косматых скотоводов-наездников, отнимавших золото у грифов.

до скалы вопли Ио, и замерли они наконец вдали, подобно тихому стону скорби.

Молчали Прометей и океаниды, скорбя о несчастной Ио, но вот воскликнул гневно Прометей:

– Как ни мучь ты меня, громовержец Зевс, но всё же настанет тот день, когда и тебя повергнут в ничтожество. Лишишься ты царства и свергнут будешь во мрак. Исполнятся тогда проклятия отца твоего Крона! Никто из богов не знает, как отвести от тебя эту злую судьбу! Лишь я знаю это! Вот сидишь ты теперь, могучий, на светлом Олимпе и мечешь громы и молнии, но они тебе не помогут, они бессильны против неизбежного рока. О повергнутый во прах, узнаешь ты, какая разница между властью и рабством!

Страх затуманил очи океанид, и ужас согнал краску с их прекрасных ланит. Наконец, простирая к Прометею свои руки, белые, как морская пена, воскликнули они:

– Безумный! Как не страшишься ты грозить так царю богов и людей Зевсу? О Прометей, ещё более тяжкие муки пошлёт он тебе! Подумай о судьбе своей, пожалей себя!

– На всё готов я!

– Но ведь склоняется же мудрый пред неумолимым роком!

– О, молитесь, просите вы пощады! Ползите на коленях к грозному владыке! А мне – что мне громовержец Зевс? Чего бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть делает что хочет Зевс. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно падающая звезда, пронёсся посланник богов Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его послал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы? Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен, с насмешкой отвечает он Гермесу:

– Мальчишкой был бы ты и детским был бы ум твой, если бы ты надеялся узнать хоть что-нибудь. Я не променяю своих скорбей на рабское служение Зевсу! Мне лучше быть здесь прикованным к этой скале, чем стать верным слугой тирана Зевса. Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс устроить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

– Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса, – отвечает титану Гермес. – Ударом своей молнии он низвергнет эту скалу с тобою вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много, много веков, лишённый света солнца, будешь терзаться ты в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орёл, которого пошлёт Зевс, и острыми когтями и клювом будет он терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она, и всё ужасней будут твои страдания. Так будешь ты висеть на скале до той поры, пока дру-

гой не согласится добровольно сойти вместо тебя в мрачное царство Аида. Подумай, Прометей, не лучше ль покориться Зевсу! Ведь ты же знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь устроить его сердце? Вдруг задрожала земля, всё кругом сотряслось; раздались оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал неистово чёрный вихрь. словно громады гор, поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рёва бури, среди грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

– О, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моём сердце! О высокочтимая мать Фемида, о эфир, струящий всем свет! Смотрите, как несправедливо карает меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак⁵.

Прошли века, и снова поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились, ещё тяжелее стали они. Опять лежит он, распростёртый на высокой скале, пригвождённый к ней, опутанный оковами. Жгут его тело палящие лучи солнца, проносятся над ним бури, его измождённое тело хлещут дожди и град, зимой же хлопьями падает снег на Прометея, и леденящий холод сковывает его члены.

⁵ Этим кончается трагедия Эсхила «Прикованный Прометей».

И этих мук мало! Каждый день громадный орёл прилетает, шумя могучими крыльями, на скалу. Он садится на грудь Прометея и терзает её острыми как ножи когтями. Орёл рвёт своим клювом печень титана. Потоками льётся кровь и обжигает скалу; чёрными сгустками застывает кровь у подножия скалы; она разлагается на солнце и невыносимым смрадом заражает кругом воздух. Каждое утро прилетает орёл и принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны и вновь вырастает печень, чтобы днём дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки. Истомился могучий титан Прометей, но не сломлен его гордый дух страданиями.

Титаны давно примирились с Зевсом и покорились ему.

Они признали его власть, и Зевс освободил их из мрачного Тартара. Теперь они, громадные, могучие, пришли на край земли к скале, где лежал скованный Прометей. Они окружили его скалу и убеждают Прометея покориться Зевсу. Пришла и мать Прометея Фемида и молит сына смирить свой гордый дух и не противиться Зевсу. Она молит сына сжалиться над ней – ведь так невыносимо страдает она, видя муки сына. Сам Зевс забыл уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, ничто не может поколебать её, ничто не страшно ему. Да и правит он уже не как тиран, он охраняет государства, хранит законы. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит ещё громовержца – тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов, если Прометей откроет ему роковую тайну, помиловать могучего титана. Уже близко время, когда кончатся муки Прометея. Уже родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить от оков титана. Непреклонный Прометей по-прежнему хранит тайну, изнывая от мук, но и его начинают покидать силы.

Наконец и великий герой, которому суждено освободить Прометея, во время своих странствований приходит сюда, на край земли. Герой этот – Геракл, сильнейший из людей, могучий как бог. С ужасом смотрит он на мучения Прометея, и сострадание овладевает им. Титан рассказывает Гераклу о злой судьбе и пророчествует, какие ещё великие подвиги предстоит ему совершить. Полный внимания, слушает тита-

на Геракл. Но ещё не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев – это летит орёл на кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дал ему терзать Прометея. Он схватил свой лук, вынул из колчана смертоносную стрелу, призвал стреловержца Аполлона, чтобы верней направил он полёт стрелы, и пустил её. Громко зазвенела тетива лука, взвилась стрела, и пронзённый орёл упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал.

Принёсся с высокого Олимпа быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленное освобождение, если откроет он тайну, как избежать Зевсу злой судьбы. Согласился наконец могучий Прометей открыть Зевсу тайну и сказал:

– Пусть не вступает громовержец в брак с морской богиней Фетидой, так как богини судьбы, вещие мойры, вынули такой жребий Фетиде: кто бы ни был её мужем, от него родится у неё сын, который будет могущественней отца. Пусть боги отдадут Фетиду в жёны герою Пелею, и будет сын Фетиды и Пелея величайшим из смертных героев Греции.

Прометей открыл великую тайну, Геракл разбил своей тяжкой палицей его оковы и вырвал из груди его несокрушимое стальное остриё, которым пригвождён был титан к скале. Встал титан, теперь он был свободен. Кончились его муки. Так исполнилось его предсказание, что смертный осво-

бодит его. Громкими радостными криками приветствовали титаны освобождение Прометея.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень от той скалы, где терпел он столько веков невыразимые муки.

Вместо же Прометея в подземное царство душ умерших согласился сойти мудрый кентавр Хирон. Этим избавился он от страданий, которые причиняла ему неисцелимая рана, нечаянно нанесённая Гераклом.

Пандора

Когда Прометей похитил для смертных божественный огонь, научил их искусствам и ремёслам и дал им знания, счастливее стала жизнь на земле. Зевс, разгневанный по-

ступком Прометея, жестоко покарал его, а людям послал на землю зло. Он повелел славному богу-кузнецу Гефесту смешать землю и воду и сделать из этой смеси прекрасную девушку, которая обладала бы силой людей, нежным голосом и взглядом очей, подобным взглядом бессмертных богинь. Дочь Зевса Афина Паллада должна была выткать для неё прекрасную одежду; богиня любви, золотая Афродита, должна была дать ей неотразимую прелесть; Гермес – дать ей хитрый ум и изворотливость.

Тотчас же боги исполнили повеление Зевса. Гефест сделал из земли необычайно прекрасную девушку. Оживили её боги. Афина Паллада с харитами облекли девушку в сияющие, как солнце, одежды и надели на неё золотые ожерелья. Оры возложили на её пышные кудри венок из вешних благоухающих цветов. Гермес вложил ей в уста лживые и полные лести речи. Назвали боги её Пандорой, так как от всех их получила она дары. Пандора должна была принести с собой людям несчастье.

Когда это зло для людей было готово, Зевс послал Гермеса отнести Пандору на землю к брату Прометея Эпиметею. Мудрый Прометей много раз предостерегал своего неразумного брата и советовал ему не принимать даров от громовержца Зевса. Он боялся, что эти дары принесут с собой людям горе. Но не послушался Эпиметей совета мудрого брата. Пленила его своей красотой Пандора, и он взял её себе в жёны. Вскоре Эпиметей узнал, сколько зла принесла с собой

Пандора людям.

В доме Эпиметея стоял большой сосуд, плотно закрытый тяжёлой крышкой; никто не знал, что в этом сосуде, и никто не решался открыть его, так как все знали, что это грозит бедами. Любопытная Пандора тайно сняла с сосуда крышку, и разлетелись по всей земле те бедствия, которые были некогда в нём заключены. Только одна Надежда осталась на дне громадного сосуда. Крышка сосуда снова захлопнулась, и не вылетела Надежда из дома Эпиметея. Этого не пожелал громовержец Зевс.

Счастливо жили раньше люди, не зная зла, тяжёлого труда и губительных болезней. Теперь мириады бедствий распространились среди людей. Злом наполнились и земля и море. Незванными и днём и ночью приходят к людям зло и болезни, страдания несут они с собой людям. Неслышными шагами, молча приходят они, так как лишил их Зевс дара речи – он сотворил зло и болезни немymi.

Персей⁶

⁶ Персей – один из наиболее популярных героев Греции. О нём сохранилось много мифов, которые рассказывали в разных местах по-разному. Интересно, что некоторых персонажей из этих мифов древние греки перенесли на небо. И теперь мы знаем такие созвездия, как Персей, Андромеда, Кассиопея (мать Андромеды) и Кефей (отец её).

Рождение Персея

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Данаа, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землёй из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь Данаю, чтобы никто не видал её.

Но великий громовержец Зевс полюбил её, проник в подземные покои Данаи в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеем.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоях. Однажды Акрисий услышал голос и весёлый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в её покоях детский смех. Акрисий удивился, увидев маленького прелестного мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына её Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам солёного моря. Гибель грозила Данае и её сыну. Волны бросали ящик из сто-

роны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Сериф⁷. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и вместе с ними Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нём поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвёл их к своему брату, царю Серифа Полидекту.

Вырос при дворце царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда блистал он среди юношей Серифа своей божественной красотой, никто не был ему равен ни красотой, ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

⁷ Сериф – один из Кикладских островов в Эгейском море.

Персей убивает горгону Медузу

Полидект замыслил насильно взять себе в жёны прекрасную Данаю, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект, и с этого времени он думал только об одном – как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

– Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твоё не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс – твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:
– Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далёкий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Всё тело их покрывала блестящая и крепкая как сталь чешуя. Ни один меч не мог разрубить эту чешую, только изогнутый меч Гермеса. Громадные медные руки с острыми стальными когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались шипя ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми как кинжалы клыками, с губами красными как

кровь и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Тяжёлый нечеловеческий подвиг предстояло совершить Персею. Но боги Олимпа не могли дать погибнуть ему, сыну Зевса. На помощь явились быстрый как мысль посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нём как в зеркале отражалось всё; Гермес же дал Персею свой острый меч, который рубил, как мягкий воск, самую твёрдую сталь. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошёл он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грайи. Один только глаз и один зуб имели они на всех троих. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых беспомощных сестёр. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей по очереди, все три сестры были слепы. Эти грайи и охраняли путь к горгонам, только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули грайи от ужаса. Теперь все трое были слепы. Что делать

им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать всё для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал у них за возвращение глаза указать ему путь к горгонам. Долго колебались граи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Через некоторое время пришёл Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку: эта сумка то расширялась, то сжималась, в зависимости от того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понёсся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе нёсся Персей. Под ним расстилалась земля с зелёными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и как алмазы горели в лучах солнца их снежные вершины. Вихрем несётся Персей всё дальше и дальше. Он летит так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях.

Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских волн едва уло-

вимым шорохом доносится до него. Вот уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает глаз, раскинулась под Персеем гладь воды. Наконец в голубой дали моря чёрной полоской показался остров. Всё ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орёл парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнём горят на солнце их стальная чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица, ведь один взгляд – и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины Паллады – как в зеркале отразились в нём горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трёх горгон лишь Медуза смертна, только её можно убить. Задумался Персей. Тут помог Персею быстрый Гермес. Он указал Персею на Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

– Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю, Медуза. Отруби ей голову. Помни: не смотри на неё! Один взгляд – и ты погиб. Спешь, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орёл на намеченную жертву, так ринул-

ся Персей к спящей Медузе. Он смотрит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Пошевелинулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Её тёмная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвились в небо крылатый конь Пегас⁸ и великан Хрисаор. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал её в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сёстры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро нёсся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уже и пески Ливии под ним. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы, упала тяжёлыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Всё кругом кишело ими, всё живое обращалось в бегство от них, и вскоре Ливия превратилась в пустыню.

⁸ Именем Пегаса названо созвездие. Позднее Пегас стал и конём поэтов; на нём поэты возносятся на Парнас, к богу Аполлону и музам.

Персей и Атлас

Всё дальше несётся Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец он достиг той страны, где царил сын титана Япета, брат Прометея, великан Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих паслось на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а среди садов стояло дерево с золотыми ветвями и листвой, и яблоки на этом дереве были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево, оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала ему, что наступит день, когда придёт к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки, вот и боялся Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стражем извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения, опасаясь, что с ними явится и сын Зевса.

Вот к нему-то и прилетел в своих крылатых сандалиях Персей и обратился к Атласу с такими приветливыми словами:

– О Атлас, прими меня как гостя в твоём доме. Я – сын Зевса Персей, убивший горгону Медузу. Дай мне отдохнуть у тебя от моего великого подвига.

Когда Атлас услышал, что Персей – сын Зевса, тотчас же вспомнил он предсказание богини Фемиды и потому грубо

ответил Персею:

– Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты – сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея; его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да ещё назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

– Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну так прими же, по крайней мере, от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал её Атласу. Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи – в высокие скалы, голова – в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями.

Персей же, когда взошла на небо утренняя звезда, понёсся дальше.

Персей спасает Андромеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии⁹ на берегу Океана. Там, на скале, у самого берега моря он увидел прикованную прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь своей красотой, она сказала, что всех прекрасней она, царица Кассиопея. Разгневались нимфы и умолили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось царство Кефея. Он обратился наконец к оракулу Зевса Аммону¹⁰ и спросил, как избавиться ему от этого несчастья.

– Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона, – сказал оракул.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжёлых оковах Андромеда; с невыразимым страхом

⁹ По представлениям греков, Эфиопия – страна, находившаяся на крайнем юге земли. Эфиопией греки, а затем римляне называли всю страну, лежавшую в Африке к югу от Египта.

¹⁰ Аммон – бог, почитавшийся в Ливии и Египте; впоследствии греки и римляне отождествили его с Зевсом – Юпитером.

смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает её. Слёзы катились из её глаз, ужас охватывал её от одной мысли о том, что должна она погибнуть в цвете прекрасной юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Её-то и увидал Персей. Он принял бы её за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развеивал её волосы и не падали из её прекрасных глаз крупные слёзы. С восторгом смотрит на неё юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце.

Персей быстро спустился к ней и ласково спросил её:

– О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне своё имя! Ответь, за что приковали тебя к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Ещё не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой громадной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасения!

Тогда заговорил сын Зевса Персей:

– Ещё много будет у вас времени лить слёзы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я – сын Зевса Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жёны вашу дочь Андромеду, и я спасу её.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать всё для спасения дочери. Кефей обещал ему даже всё царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Быстро приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несётся по волнам как на крыльях от взмахов вёсел могучих юных гребцов. Не далее полёта стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на неё. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьётся в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак; то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьёт по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, поражённого насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат в воздухе героя. Быстро понёсся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась из моря, обхватил её левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведёт Пер-

сей свою невесту во дворец отца её Кефея.

Свадьба Персея

Богатые жертвы принёс Персей отцу своему Зевсу, Афине Палладе и Гермесу. Весёлый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал сверкает золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Прекрасный Персей рассказывает о своих подвигах. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнёсся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьётся своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришёл первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьём, громко воскликнул Финей:

– Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя от меня ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копьё в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

– Что ты делаешь? Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты вознаградить Персея за подвиг? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей

твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда её вели на погибель к скале. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял её у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса и вдруг, напрягши все силы, бросил копьё в Персея. Мимо пролетело копьё и вонзилось в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил, грозно замахнулся и поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник; копьё попало в голову героя Рета, и он упал мёртвым.

Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество. Ринулся в бой Персей. Как молния блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одного за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Гора тел, залитых кровью, громоздится пред Персеем. Он схватил обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул её в голову героя Эвритоя. Как поражённый громом упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, которых привёл с собой Финей. Персей же – чужеземец в царстве Кефея, почти одному приходится ему бороться со мно-

жеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой битве. Погиб, сражённый копьём, и певец, который сладкозвучным пением услаждал пирующих, играя на златострунной кифаре. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.